

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 17, Is. 5, Pp. 974–989, 2024
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 297.1

DOI: 10.22162/2619-0990-2024-75-5-974-989

Центральное духовное управление мусульман РСФСР: от съезда 1923 г. к форуму 1948 г.

Вячеслав Абдулович Ахмадуллин¹

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (д. 49/2, пр-т Ленинградский, 125167 Москва, Российская Федерация)

доктор исторических наук, профессор

0000-0003-4441-2384. E-mail: [slavaah\[at\]yandex.ru](mailto:slavaah[at]yandex.ru)

© КалмНЦ РАН, 2024

© Ахмадуллин В. А., 2024

Аннотация. В статье ставится цель объективно проанализировать и показать степень влияния органов власти советского государства на организацию жизни мусульман России. *Задачами* работы является, во-первых, анализ ранее неизвестных специалистам документов. Во-вторых, показ ранее скрытых от научной и религиозной общественности фактов трудного восхождения по ступеням религиозной карьеры муфтия Г. З. Расулева. В-третьих, воссоздание объективной картины взаимодействия органов власти и Центрального духовного управления: Антирелигиозная комиссия при ЦК ВКП(б) — Восточный отдел Объединенного государственного политического управления СССР — Совет Народных Комиссаров СССР / Совет Министров СССР — Совет по делам религиозных культов — уполномоченный Совета по делам религиозных культов в Башкирии — руководство Центрального духовного управления мусульман. *Результаты.* В статье сделан акцент на взаимодействии органов советской власти с духовным управлением мусульман в контексте решения ключевых вопросов: подготовки и проведения форумов различного уровня — совещаний, пленумов, расширенных пленумов и съезда духовного управления. При этом особый акцент сделан на проблеме трансформации Устава духовного управления, изменения территории, на которую распространялась законная деятельность Центрального духовного управления мусульман. В работе показаны главные публичные действующие лица со стороны Совета по делам религиозных культов — его уполномоченный в Башкирии М. Ш. Каримов и от духовного управления мусульман — муфтий Г. З. Расулев. Проанализированные документы дают понимание истинной природы, фундамента государственно-конфессиональных отношений и их перспективы в условиях ужесточения господствующей коммунистической идеологии.

Ключевые слова: Центральное духовное управление мусульман, Духовное управление мусульман Центральной и Европейской части СССР, Духовное управление мусульман Европейской части СССР и Сибири, Совет по делам религиозных культов

Для цитирования: Ахмадуллин В. А. Центральное духовное управление мусульман РСФСР: от съезда 1923 г. к форуму 1948 г. // Oriental Studies. 2024. Т. 17. № 5. С. 974–989. DOI: 10.22162/2619-0990-2024-75-5-974-989

Central Muslim Spiritual Directorate of the RSFSR: From the 1923 Congress to the 1948 Forum

Vyacheslav A. Akhmadullin¹

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation (49/2, Leningradsky Ave., 125167 Moscow, Russian Federation)
Dr. Sc. (History), Professor

 0000-0003-4441-2384. E-mail: slavaah[at]yandex.ru

© KalmSC RAS, 2024

© Akhmadullin V. A., 2024

Abstract. *Goals.* The article attempts an objective analysis, and shows how Soviet authorities would structurally influence the life of Russia's Muslims. To facilitate these, the work shall examine a variety of previously unknown documents, introduce facts once unavailable to scientific and religious communities illustrating some milestones in the dramatically difficult religious career of Mufti G. Rasulev, and reconstruct an authentic scheme of interaction between public authorities and the Central Muslim Spiritual Directorate: Anti-Religious Commission under the Central Committee of the CP-SU(B) — Eastern Department of the Consolidated State Political Directorate of the Soviet Union — Council of People's Commissars of the USSR / Council of Ministers of the USSR — Council for the Affairs of Religious Cults — Commissioner of the latter Council to Bashkiria — Executive Board of the Central Muslim Spiritual Directorate. *Results.* The article focuses on the communication between Soviet government agencies and Muslim spiritual executives aimed at settling some key issues pertaining to preparing and holding forums at various levels — meetings, plenums, expanded plenums, and administrative congresses. Meanwhile, special emphasis be placed on how the Charter of the Directorate would transform and reshape the scope of areas to be embraced by legitimate activities of the organization. The work indicates the two main public actors, namely: on behalf of the Council for the Affairs of Religious Cults — its Commissioner to Bashkiria M. Karimov, and on behalf of the CMSD — Mufti G. Rasulev. The analyzed documents secure an understanding of the true nature and foundations of government-religion relations and their prospects in the context of dramatically tightened Communist ideologies.

Keywords: Central Muslim Spiritual Directorate, Muslim Spiritual Directorate of Central and European Soviets, Muslim Spiritual Directorate of European Soviets and Siberia, Council for the Affairs of Religious Cults

For citation: Akhmadullin V. A. Central Muslim Spiritual Directorate of the RSFSR: From the 1923 Congress to the 1948 Forum. *Oriental Studies*. 2024; 17 (5): 974–989. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2024-75-5-974-989

1. Введение

Партийно-государственный аппарат СССР, несмотря на официально декларируемое отделение церкви от государства, активно занимался решением многочисленных вопросов в жизни уммы. Очень ярко эта тенденция проявилась в вопросе подготовки и проведения пленумов и съездов духовных управлений мусульман. Архивные документы, рассекреченные за последние годы, показывают множество свидетельств диктата со стороны советского государства: начиная от состава гостей и лиц с решающим голосом на таких мероприятиях и заканчивая цензурой выступлений, подготов-

кой, в том числе редактированием уставных документов и навязыванием воли государства в вопросе выборов руководства Духовного управления (далее — ДУ) [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 525. Л. 127, 132об., 153, 274–280, 290–294, 302, 304–306; ГА РФ. Ф. Р-6991. Д. 526. Л. 35, 68–69, 104; ГА РФ. Ф. Р-6991. Д. 577. Л. 38–38об.].

Заместитель начальника Восточного отдела Объединенного государственного политического управления (далее — ОГПУ) Н. Л. Волленберг и начальник второго отделения Восточного отдела ОГПУ Х. С. Петросьянс в конце 1926 г. представили в Антирелигиозную комиссию при ЦК ВКП(б)

доклад. Они обратили особое внимание на составленный Комиссией съезда Центрального Духовного управления мусульман (далее — ЦДУМ), состоявшегося в 1926 г., документ «Внутренняя структура организации ЦД управления». По мнению Н. Л. Волленберга и Х. С. Петросьянса, этот документ стал инструкцией к Уставу ЦДУМ, утвержденному в 1923 г. По их мнению, указанные в документе методы работы имамов с населением резко усиливали позиции мулл, особенно их влияние на сельских жителей, а также ЦДУМ в целом. Во-первых, акцентирование внимания имамов на том, что прихожане являются членами «одной семьи мухаметанской нации», т. е. разрушалась советская идентификация. Во-вторых, как и в § 19 Устава, имамы и муэдзины автоматически входили в состав управления приходов, что автоматически усиливало их позиции. В-третьих, сделана ссылка на Устав и на Инструкцию ЦДУМ № 1303 от 24 мая 1924 г. В соответствии с ними управления приходов были обязаны составлять списки верующих. Но в инструкции, одобренной съездом 1926 г., было сделано пояснение «Ежегодно составлять список достигших 18-летнего возраста, собирая их в отдельные места по их желанию, записавшимся выдавать удостоверения» [РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 18. Л. 77]. В-четвертых, имамам давалось право не исполнять религиозные обряды для лиц, не выполняющих решения прихода (это ставило «бунтарей» в положение изгоев. — В. А.). В-пятых, высокую обеспокоенность вызвала попытка подчинить мусульман Средней Азии ЦДУМ [РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 18. Л. 67–83].

Безусловно, непопадание в списки верующих, особенно в условиях деревни, грозило большими неприятностями для тех, кто решил отказаться от вековых традиций принадлежности к мусульманской общине.

Укрепление советской власти позволило Комиссии по проведению декрета об отделении церкви от государства при ЦК ВКП(б) вынести 21 мая 1927 г. решение по отзыву Устава ЦДУМ 1923 г. [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 353. Л. 39–41].

В соответствии с Уставом ЦДУМ, председатель муфтий Р. Ф. Фахретдинов

(Фахреддинов) несколько раз пытался решить вопрос с проведением съезда, который должен был проводиться через три года. Для этого он обращался к властям и проводил совещания имамов и представителей приходов. Его обращение, например, к Председателю Комиссии по делам культов при Президиуме ВЦИК П. Г. Смидовичу и в НКВД РСФСР от 9 января 1930 г. не дали положительного результата [РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 18. Л. 84]. Такой же результат был и по обращению в Президиум ВЦИК от 15 марта 1931 г. [РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 18. Л. 85–86об.]. И это несмотря на то, что эти документы вместе с муфтием подписывали мусульмане, известные далеко за пределами СССР: К. Тарджиманов, З. Камалетдинов, М. Макулов (М. Магкули) и М. Бобинская (единственная в истории ислама женщина, ставшая кадием¹) [РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 18. Л. 85–86об.]. В итоге Комиссия приняла лишь 16 сентября 1931 г. решение, что созыв съезда не своевременен, о чем и доложила ЦК ВКП(б). Как показало время, ЦДУМ смогло провести съезд только 25–28 октября 1948 г. [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 526. Л. 40–75].

Целью исследования является анализ государственно-мусульманских отношений в советском государстве в 1920–1940-е гг. и показ ранее неизвестных фактов деятельности Г. З. Расулева, в том числе патриотической работы, по сплочению мусульман в самые тяжелые для страны годы — в период Великой Отечественной войны.

2. Материалы и методы

Для достижения цели и решения задач исследования привлечен широкий круг источников, ранее не известных специалистам. К ним относятся: протоколы съездов, пленумов и собраний мусульман и органов власти — Антирелигиозной комиссии при ЦК ВКП(б), Совета по делам религиозных культов и т. д. Эти документы хранятся в Государственном архиве Российской Федерации (далее — ГА РФ), Российском государственном архиве социально-политической

¹ Кади (кази, казий, казий) — мусульманский судья, вершащий правосудие на основе шариата.

истории (далее — РГАСПИ), Российском государственном архиве новейшей истории (далее — РГАНИ), Центральном государственном архиве Москвы (далее — ЦГА Москвы) и Национальном архиве Республики Башкортостан (далее — НА РБ). Объектом изучения стали материалы, которые раскрывают государственно-мусульманские отношения в период 1923–1948 гг. В процессе изучения источников применялся метод сравнительно-исторического анализа и метод реконструкции. Опора на эти методы позволила понять скрытые механизмы взаимодействия властей и духовного управления, выявить неизвестные ранее события в рассматриваемый период и интерпретировать их.

3. Государственно-мусульманские отношения в 1936–1948 гг.

3.1. Назначение Г. З. Расулева временно исполняющим обязанности председателя ЦДУМ

О том, как, когда и в результате какого мероприятия председателем ЦДУМ стал Г. З. Расулев¹, говорят документы, хранящиеся в Уфе и Москве. Их изучение показывает несколько важных моментов. Во-первых, дата появления в ЦДУМ нового председателя после смерти Р. Ф. Фахретдинова (умер 12 апреля 1936 г. [НА РБ. Ф. Р-394. Оп. 9. Д. 42. Л. 13]) смещается не на 5 дней, а на 12 лет и 6 с половиной месяцев. Во-вторых, обнаружены некоторые неточности в биографии муфтия Г. З. Расулева, касающиеся занятия им должностей. Например, анализ трех машинописных анкет Г. З. Расулева позволил выделить важные моменты. Так, в документе «АНКЕТА на служителя культа Центрального Духовного Управления мусульман Р.С.Ф.С.Р.» указано:

3. Звание (сан) служителя культа	Временно исполняющий обязанности Председателя Духовного Управления мусульман
----------------------------------	--

¹ Габдрахман (Абдрахман) Зайнуллович Расулев — советский религиозный деятель, муфтий Духовного управления мусульман европейской части СССР и Сибири (1936–1950), девятый муфтий Центрального духовного управления мусульман России.

Анкета датирована 20 апреля 1936 г., причем эта дата в документе указана два раза. Первый раз сразу после таблицы, в которую занесены сведения, в графе «Дата заполнения анкеты». Второй раз — после графы «Отметка о регистрации» поставлен штамп «Зарегистрировано в Комиссии при Президиуме БЦИК по вопросам культа „ „ ...193.. года. Ответ. секретарь». Чернилами заполнена дата «20 апр.» и в место, где указан год, вставлена цифра «6». Рядом со штампом стоит круглая гербовая печать Центрального исполнительного комитета Башкирской АССР. Позже в первую дату внесено изменение. Поверх машинописного текста «20 апреля» синими чернилами вписано «7 / VIII», а в машинописной датировке «1936» поверх двух последних цифр ручкой сделана запись «41». Но самое важное изменение теми же синими чернилами сделано в графе 3. Пункт «Временно исполняющий обязанности Председателя Духовного Управления мусульман» исправлен. Первые три слова зачеркнуты, а в четвертом слове буква «я» исправлена ручкой на «ь»: «Председатель». Далее текст остался в первоначальном виде: «Духовного Управления мусульман». На соседних листах этого дела находится два идентичных между собой машинописных документа «Анкета на служителя культа Центрального Духовного Управления мусульман Р.С.Ф.С.Р.». Они заполнены 7 августа 1941 г., но без печатей и штампов. В графе «3. Звание (сан) служителя культа» в двух одинаковых анкетах дан ответ: «Председатель Духовного Управления» [НА РБ. Ф. Р-394. Оп. 9. Д. 42. Л. 11, 12, 14].

В 6-м пункте в трех анкетах указано, что районом деятельности является «Р.С.Ф.С.Р.». Фактически это было нарушением Устава, который НКВД СССР утвердил 30 ноября 1923 г., так, в самых первых строчках этого документа четко названы границы территории, на которую распространялась юрисдикция этого духовного управления «Устав Духовной организации мусульман Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (за исключением Крыма, Кавказа и Туркестана)».

В деле, хранящемся в НА РБ, имеются еще несоответствия с другими документами, подготовленными через несколько лет, сегодня они находятся в ГА РФ. Например, в графе «4. Место службы и род занятий с 1914 г. по настоящее время» указано: «С 1914 г. по настоящее время мулла 5 прихода г. Троицка ... 1931 года по настоящее время мухтасиб¹ Челябинской области». Но в русскоязычной машинописной автобиографии муфтия, представленной руководству Совета по делам религиозных культов (СДРК) при Совете министров СССР в 1948 г., указано: «1934–1936 годы мухтасиб Челябинской области» [НА РБ. Ф. Р-394. Оп. 9. Д. 42. Л. 11, 12, 14; ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 526. Л. 104; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 18. Л. 34; Устав 1923].

В отчете за 1936–1948 гг., зачитанном 26 октября 1948 г. на втором заседании участников съезда управления, муфтий Г. З. Расулев заявил: «В мае месяце 1936 года я, Расулев Габдрахман, приступил к исполнению обязанностей Муфтия и возглавил руководство деятельностью Центрального Духовного Управления Мусульман» [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 526. Л. 50, 51, 84]. Но в русскоязычной машинописной копии автобиографии муфтия, представленной в центральный аппарат СДРК в конце 1948 г. уполномоченным СДРК по Башкирской АССР М. Ш. Каримовым, указано: «С 17 апреля 1936 года до настоящего времени я, Зайнуллин Расулев, состою в должности Муфтия-Председателя Духовного управления мусульман» [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 526. Л. 104].

Почему указано 17 апреля 1936 г.? Председатель ЦДУМ муфтий Р. Ф. Фахретдинов умер 12 апреля 1936 г. [НА РБ. Ф. Р-394. Оп. 9. Д. 42. Л. 13]. Для выборов нового председателя, в соответствии с Уставом, надо было проводить съезд. Но было принято другое решение. Поэтому 17 апреля

¹ Глава мухтасибата, исламский чиновник, наделенный широкими полномочиями, отвечает за соблюдение мусульманами норм шариата и морали в различных сферах общественной жизни и в быту. Мухтасибат — мусульманская административно-территориальная единица, районное объединение мечетей, в среднем 20–45 мечетей.

1936 г. состоялось 45-е заседание (совещание) ЦДУМ, в котором приняли участие два человека в качестве выборщиков лица, временно исполняющего обязанности председателя ЦДУМ (см. приложение: факс. 1 и перевод). Этими людьми были кадий Махди Магкули и кадий Зияэддин аль-Камали. Они приняли решение призвать мухтасиба Челябинской области Г. З. Расулева к исполнению обязанностей муфтия до созыва очередного съезда управления (см.: Приложение 1 [НА РБ. Ф. Р-394. Оп. 9. Д. 42. Л. 13–13об.]).

Таким образом, они лишь наделили Г. З. Расулева статусом лица, которое временно исполняло обязанности председателя ЦДУМ. Как показывают документы, съезд, в нарушение Устава, отозванного Народным комиссариатом внутренних дел (НКВД) СССР 1927 г., состоялся только 25–28 октября 1948 г. Именно на нем, 28 октября, Г. З. Расулев и был избран Председателем ЦДУМ. Но уже 30 октября на пленуме ЦДУМ было переименовано в Духовное управление мусульман европейской части СССР и Сибири [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 353. Л. 39–41; ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 54. Л. 218; ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 526. Л. 37–91; ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 535. Л. 85–86; ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 527. Л. 19–20, 178–179].

Сопоставление и анализ документов дают возможность увидеть еще ряд важных фактов и противоречий. Например, справка, зарегистрированная 20 апреля 1936 г. в Комиссии при Президиуме Башкирского Центрального исполнительного комитета по вопросам культа. В ней Г. З. Расулев назван в качестве «члена Центрального Духовного Управления мусульман РСФСР — а также временно исполняющего обязанности Председателя вышеназванного управления Расулева Абдрахмана Зайнулловича ... Район деятельности служителя культа Расулева А. З. ограничивается территорией РСФСР» [НА РБ. Ф. Р-394. Оп. 9. Д. 42. Л. 15]. Тем самым указана вся территория России в административных границах на 20 апреля 1936 г. Такой подход, с одной стороны, расширял сферу влияния ЦДУМ, так как в Уставе этого управления, хранящем-

ся в РГАНИ и в Российской государственной библиотеке, указано «Устав Духовной организации мусульман Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (за исключением Крыма, Кавказа и Туркестана)» [Устав 1923]. С другой стороны, сокращал регион ответственности ЦДУМ, четко ограничив только территорией самой РСФСР, так как в § 1, несмотря на заголовок Устава, был регион, не входивший в 1923 г. в состав России: «§ 1. Учреждениями, ведающими духовно-религиозными делами мусульман на территории Татарской, Башкирской, Киргизской и Украинской республик, Чувашской, Вотской и Калмыцкой Автономных областей, а равно и губерний Внутренней России и Сибири, являются...» [РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 18. Л. 70; Устав 1923].

В архивном деле хранится запрос, подписанный 7 августа 1941 г. муфтием Г. З. Расулевым, Председателю Президиума Верховного Совета Башкирской АССР Р. К. Ибрагимову с просьбой выдать «справку о регистрации моей должности как председателя Центрального Духовного Управления мусульман СССР взамен справки, выданной 20-го апреля 1936 года» [НА РБ. Ф. Р-394. Оп. 9. Д. 42. Л. 16].

Таким образом, учитывая, что в СССР к этому времени осталось только одно духовное управление — ЦДУМ, муфтий Г. З. Расулев попытался узаконить резкое расширение территории своей деятельности на все пространство СССР. В этом шаге муфтия есть важнейшая составляющая — патриотическая. Председатель ЦДУМ Г. З. Расулев обратился 18 июля и второй раз именно 7 августа, затем 2 сентября 1941 г. к мусульманам СССР с обращениями защитить Родину и ислам от агрессора — Германии. Затем 15 мая 1942 г. состоялось самое знаменитое Обращение Г. З. Расулева и 11 имамов, представлявших мусульманские общины России и Казахстана, в котором они призвали мусульман, не жалея своих сил, сражаться в священной Отечественной войне на фронте и в тылу [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 35. Л. 75–83; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 106. Л. 78–108об.;

РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 12. Д. 10. Л. 13–15; ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 526. Л. 84].

Учитывая ситуацию (представление документа руководителю столь высокого советского органа власти), муфтий поставил подпись на русском языке. Интересно, что без всяких бюрократических задержек референт по вопросам культа при Президиуме Верховного Совета Башкирской АССР подписал 7 августа 1941 г. справку о том, что Г. З. Расулев является председателем «Духовного управления мусульман РСФСР ... Район деятельности служителя культа Расулева Г. З. ограничивается территорией РСФСР» [НА РБ. Ф. Р-394. Оп. 9. Д. 42. Л. 16, 17].

Это означает, что Крым и Северный Кавказ власти Башкирии признали регионами ЦДУМ. Но так как 5 декабря 1936 г. из состава РСФСР была выделена Киргизская АССР, получившая 5 декабря 1936 г. новый статус и другое название — Казахская ССР, то эта республика с конца 1936 г. не имела отношения к ЦДУМ.

На съезде ЦДУМ, в отчетном докладе, зачитанном 26 октября 1948 г., его председатель Г. З. Расулев сообщил делегатам, что в речи руководителя советского государства И. В. Сталина в самом начале июля 1941 г. прозвучали ясные призывы к народам СССР. Безусловно, они во многом подтолкнули муфтия сделать в первый год войны как минимум 3 самостоятельных и одно коллективное обращение к мусульманам страны и мира в защиту СССР и ислама [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 526. Л. 84].

3.2. Подготовка нового Устава и съезда духовного управления

В апреле 1946 г. уполномоченный СДРК по Башкирской АССР М. Ш. Каримов доложил председателю Совета по делам религиозных культов (далее — СДРК) И. В. Полянскому о желании председателя ЦДУМ Г. З. Расулева созвать в июне 1946 г. заседание с отчетом перед членами Совета ДУМ из Москвы, Казани и других городов. И. В. Полянский не возражал против этого мероприятия, но указал на необходимость прислать в Москву доклады и принятые резолюции. М. Ш. Каримов добросовестно выполнил указание и прислал такие до-

кументы [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 525. Л. 26, 27, 32–46].

М. Ш. Каримов в отчете о прохождении пленума весьма откровенно докладывал: «По решению Совета по делам Религиозных культов при Совете Министров Союза ССР от 27 апреля 1946 года с 10 по 15 июня с. г. проходил расширенный пленум Центрального Духовного Управления мусульман с участием казыев, мухтасибов и имамов» [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 525. Л. 33].

Форум начался с осмотра реликвии — волоса пророка Мухаммада (муфтий Оренбургского магометанского духовного собрания Мухаммадьяр Султанов в начале XX в. возвращался из хаджа через Стамбул. Турецкий султан Абдул-Хамид II в знак большой признательности к мусульманам России подарил ему из своей сокровищницы три волоса из бороды пророка Мухаммада. С тех пор эта реликвия хранится в духовном управлении в Уфе), затем всех 12 участников угостили водой Зам-Зам¹. После была прочитана молитва за процветание СССР и здоровье И. В. Сталина. В ходе работы пленума делегаты обменялись мнениями о путях улучшения работы и имеющихся проблемах. Одним из главнейших блоков стали доклады о патриотическом вкладе мусульманских общин, возглавляемых участниками пленума, в победу над гитлеровцами и их союзниками в годы Великой Отечественной войны [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 525. Л. 32–46, 69, 126].

В докладе муфтий Г. З. Расулев особо отметил патриотизм мусульманских общин, проявленный в годы войны и в послевоенный период. Важное внимание он уделил достижению в области исламского просвещения — тиражом 5 000 экземпляров была издана книга «Ислам-Дине». Он акцентировал внимание присутствующих на той помощи, которую он оказал в 1943–1944 гг. для организации трех новых мусульманских управлений в Ташкенте, Баку и Буйнакске [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 525. Л. 40–41].

Значительное внимание было уделено вопросу участия советских мусульман в

хадже 1945 г. Г. З. Расулев негативно охарактеризовал места скопления паломников из-за их антисанитарного состояния. В связи с этим муфтий предложил передать их международному комитету мусульман для наведения порядка. В этом ключе он предложил решить и проблему святых мест христиан и иудеев в Палестине. Важное внимание он уделил изменениям в структуре духовного управления за период с 1941 г. по 1946 г. За это время был создан казият, назначены 73 имама и 1 муэдзин. В селах были назначены 63 имама, и 16 человек были утверждены в 14 городах, в том числе по одному в Минске и Кракове. В начале января 1947 г. М. Ш. Каримов доложил в Москву, что в 1946 г. Г. З. Расулев утвердил в Минске двух имамов [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 525. Л. 40–44, 117, 124].

Три назначения имели очень важное значение, ведь Минск, а тем более Краков формально, по Уставу не входили в юрисдикцию ЦДУМ. Но эти назначения не вызвали негативной реакции со стороны органов власти, в том числе СДРК.

Участники пленума приняли постановление, которым полностью одобрили деятельность председателя ЦДУМ Г. З. Расулева, поблагодарили советское правительство за организацию поездки в хадж в 1945 г., а также поручили муфтию подготовить обращение с призывом честно трудиться по реализации планов руководства СССР для восстановления экономики [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 525 Л. 46].

В отчете М. Ш. Каримова за III квартал 1946 г. откровенно засвидетельствовано, что муфтий Г. З. Расулев за отчетный период несколько раз согласовывал разные мероприятия. Одно их важнейших — согласование нового Устава ЦДУМ, разработанного по рекомендации М. Ш. Каримова. Этот документ с заключением уполномоченного был выслан в СДРК. В заключительном отчете за 1946 г. уполномоченного по Башкирской АССР отмечено, что старый Устав ДУМ устарел и не соответствует действующему законодательству по целому ряду существенных вопросов. Поэтому М. Ш. Каримов рекомендовал муфтию Г. З. Расулеву разработать проект нового

¹ Зам-зам (Замзам, Земзем) — колодец в Мекке под площадью мечети аль-Харам, в 20 м от Каабы.

устава. Документ был оперативно подготовлен, затем прошел процедуру одобрения казиев и согласован с СДРК. Поэтому с ноября 1946 г. ЦДУМ стал руководствоваться новым Уставом [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 525 Л. 92, 127].

Проблемы с нарушением Устава серьезным образом волновали центральный аппарат СДРК. Поэтому секретным письмом от 25 февраля 1947 г. М. Ш. Каримову было указано поговорить с муфтием по вопросу, который СДРК считал нарушением Устава: М. Тугузбаев состоял на четырех должностях — имам мечети в Уфе, ответственный секретарь ЦДУМ, заведующий финансовым отделом ЦДУМ и председатель ревизионной комиссии ЦДУМ [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 525 Л. 132об.].

И. В. Полянский подписал 15 марта 1948 г. письмо, в котором рекомендовал М. Ш. Каримову провести деликатно беседу с муфтием по вопросу созыва не расширенного пленума, как хотел Г. З. Расулев, а съезда ЦДУМ. Руководство СДРК высказало желание созвать съезд в 1948 г., так как последний раз он созывался в 1936 г., а их периодичность в соответствии с Уставом составляла 3 года. На форуме предстояло решить ряд вопросов, в том числе провести выборы руководящих органов (в составе ревизионной комиссии остался только ее председатель). В случае согласия муфтий должен был составить детальный план проведения съезда: время и место проведения, количество гостей и делегатов и т. д. [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 525. Л. 247–247об.].

В конце мая 1948 г. М. Ш. Каримов доложил И. В. Полянскому о беседах с Г. З. Расулевым в контексте подготовки муфтием плана проведения съезда. В представленных председателем ЦДУМ предложениях были учтены вопросы времени проведения форума, новому составу руководства и т. д. Важнейшей проблемой стало утверждение нового Устава. Муфтий был вполне готов оставить свою должность в случае негативного отношения к нему властей, в том числе центрального аппарата СДРК. Надо отметить, что позиция председателя СДРК несколько смягчилась относительно уровня проведения форума ЦДУМ. И. В. По-

лянский через М. Ш. Каримова предложил Г. З. Расулеву самому решить, будет это расширенный пленум или съезд [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 525. Л. 271–274].

В первой половине 1948 г. М. Ш. Каримов довел до муфтия мнение СДРК о целесообразности созыва не только пленума управления, как просил Г. З. Расулев, а съезда с 25 октября 1948 г. и только после него пленума. Председатель ЦДУМ основательно подготовился к беседе, в ходе которой показал проект повестки дня съезда и последующего за ним пленума, а также подготовительных мероприятий в регионах. В проекте повестки дня съезда были следующие вопросы: доклад муфтия о работе ЦДУМ, содоклад М. Тугузбаева о финансовой деятельности, выборы 9 членов пленума — казиев и 5 членов ревизионной комиссии. На пленуме Г. З. Расулев предложил избрать председателя и президиум ЦДУМ [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 525. Л. 291–294].

От уполномоченного М. Ш. Каримова в центральный аппарат СДРК 11 августа 1948 г. поступило секретное письмо, в котором он докладывал, что повторно беседовал с муфтием для уточнения нормы представительства делегатов, статуса гостей и т. д. Предложенное Г. З. Расулевым количество делегатов от общин различных регионов нарушало действующий Устав, но фактически отражало ситуацию — показывало, где и какие общины замыкаются на ЦДУМ. Председатель ЦДУМ предложил пригласить от 158 мечетей, расположенных в России и подчинявшихся ЦДУМ, 38 делегатов. Но, кроме них, Г. З. Расулев назвал еще 2 делегатов от 8 мечетей Белоруссии и 5 делегатов от 12 мечетей Литвы. Особое внимание было уделено проекту Устава. В новом документе муфтий предложил избирать в члены ЦДУМ не 6 казиев, как в Уставе 1923 г., а 8. Муфтий также просил внести в Устав положение по выборам — пленум управления наделялся правом избирать для текущей работы президиум из членов ЦДУМ, в который должны были войти муфтий и два члена пленума. В середине августа 1948 г. СДРК и оповестил М. Ш. Каримова, что поправки Председателя ЦДУМ поддержаны, а также о том, что

муфтий вышел на Совет министров (далее — СМ) СССР с ходатайством о разрешении съезда [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 525. Л. 275–280].

И. В. Полянский 13 августа 1948 г. сообщил правительству СССР о просьбе муфтия Г. З. Расулева разрешить собрать 25 октября 1948 г. в Уфе очередной съезд духовного управления в количестве 45 человек. К ходатайству прикладывалась программа проведения мероприятия. К рассмотрению намечались 4 вопроса: доклад о проделанной работе; утверждение Устава; выборы нового состава управления; выборы ревизионной комиссии, в том числе выборы нового состава управления и членов ревизионной комиссии. Все вопросы съезда были обоснованы: состав ревизионной комиссии и руководства духовного управления после последних выборов распался, поэтому часть членов были кооптированы. Констатировалось, что Устав, утвержденный НКВД РСФСР 30 ноября 1923 г. и дополненный на пленуме в июне 1946 г., не отражает исторических реалий. И. В. Полянский также доложил, что последний съезд прошел в 1936 г. К докладу председатель СДРК приложил и проект распоряжения СМ СССР о разрешении созыва съезда этого духовного управления в Уфе 25 октября 1948 г. В итоге 11 сентября 1948 г. СМ СССР издал распоряжение № 12974рс, которым разрешалось проведение съезда в Уфе 25 октября 1948 г. И. В. Полянский отправил 14 октября в СМ СССР, В. М. Молотову и К. Е. Ворошилову доклад, в котором сообщал об этом решении и предложил командировать на форум служащего Совета с приветственной речью, пронизанной положительными моментами о роли и месте мусульман в советском обществе [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 54. Л. 177, 178, 198, 199–200, 206, 207–208, 209, 210–211].

Незадолго до съезда ЦДУМ по Башкирской АССР составил план работы на II полугодие 1948 г. В нем было намечено установление надлежащего наблюдения за деятельностью ЦДУМ «особенно с подготовкой и проведением ДУМ, съезда представителей духовенства и верующих мирян» [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 525. Л. 301–302]. В кон-

це сентября 1948 г. заместитель Председателя СДРК довел до уполномоченного по Башкирской АССР информацию о позиции относительно проведения съезда ЦДУМ и выезде из Москвы сотрудника СДРК для помощи в организации съезда и официального присутствия на нем [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 525. Л. 304–306].

Как показывает анализ документов съезда и пленума, а также поступивших перед ними указаний СДРК, муфтият все выполнил достаточно точно, съезд прошел по намеченному сценарию.

СМ СССР распоряжением № 12974рс от 11 сентября 1948 г. разрешил проведение съезда, что вызвало усиленную работу и центрального аппарата СДРК [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 54. Л. 198–200, 206–211].

Заместитель председателя СДРК Ю. В. Садовский 20 сентября 1948 г. подписал письмо с указаниями М. Ш. Каримову о предстоящем съезде мусульман ЦДУМ. Затем 22 сентября он подписал 30 писем для уполномоченных других регионов. СДРК в категорической форме высказался против приезда в качестве делегатов съезда мусульман из Украины, Белоруссии и Литвы. Было указано, что позже СДРК назовет одну фамилию из Украинской ССР, двух из Башкирской АССР и одного из Литовской ССР, которые муфтий должен будет пригласить в качестве гостей. Кроме того, СДРК рекомендовал пригласить двух гостей от Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана и по одному от Духовного управления мусульман Закавказья и Духовного управления мусульман Северного Кавказа. Совет настаивал на том, чтобы муфтий срочно прислал в СДРК полный текст нового проекта Устава. В нем требовалось показать: состав управления — 7 членов и 2 кандидата; президиум управления — председатель, его заместитель и ученый секретарь; ревкомиссия — 3 члена и 2 кандидата; все мухтасибаты в четких границах и полный список их задач. Новацией стала должность ответственного разъездного инструктора. Особый акцент был сделан на новом названии организации — Духовное управление мусульман Центральной и Европейской части СССР (ЦЕДУМ). СДРК потребовал от

уполномоченных приложить все усилия для проведения съезда в соответствии с разработанным сценарием: проверенные и отредактированные выступления делегатов и т. д. [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 55. Л. 54–57; ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 525. Л. 304–306].

Изучение этих писем позволяет сделать вывод, что советские чиновники активно вмешивались в дела религиозных организаций, тем самым нарушая законы СССР.

По указанию СДРК и по согласованию с партийно-государственными структурами Башкирской АССР, Г. З. Расулев созвал 24 сентября 1948 г. в Уфе инструктивное совещание с 10 мухтасибами по порядку выборов делегатов на съезд. Муфтий представил уполномоченному СДРК и мухтасибам проект повестки дня и планируемый им состав нового руководства управления. О всех деталях подготовки съезда М. Ш. Каримов регулярно информировал Председателя СМ Башкирской АССР Р. Н. Уразбаева [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 54. Л. 218; ГА РФ. Ф. Р-6991. Д. 526. Л. 36–37].

За III квартал 1948 г. муфтий пять раз встречался с уполномоченным СДРК. Они обсуждали состав делегатов, сценарий съезда, новые штаты управления, его название и Устав. В результате список делегатов был уточнен и выслан в СДРК. М. Ш. Каримов 30 сентября 1948 г. отправил в Москву и проект Устава, к которому у Г. З. Расулева были серьезные нарекания. М. Ш. Каримов в 1948 г. подписал секретное письмо И. В. Полянскому, в котором доложил, что, по мнению Председателя ЦДУМ, новое название управления лишает его перспективы работы на всероссийском пространстве [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 526. Л. 24, 29, 35–37].

Безусловно, такая позиция вызывает недоумение. Она была чревата значительными негативными последствиями. Ведь 20–23 июня 1944 г. в Дагестане родилось новое управление мусульман, юрисдикция которого распространялась на весь Северный Кавказ. Более того, на съезде в Уфе почетным гостем был заместитель председателя Духовного управления мусульман Северного Кавказа М. Г. Курбанов [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 54. Л. 218; ГА РФ.

Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 551. Л. 111–114; ГА РФ. Оп. 4. Д. 448. Л. 8об., 10; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 18. Л. 92–94; РГАНИ. Д. 32. Л. 48; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 261. Л. 47–50].

Во время одной из встреч муфтий предложил уполномоченному СДРК организовать трансляцию по радио его доклада на съезде. М. Ш. Каримов возразил, сославшись на несколько причин: из-за длительности доклада необходимо будет прервать другие передачи, в том числе и правительственные; стоимость трансляции будет очень высока из-за отсутствия в мечети необходимого оборудования. Приведенные доводы для председателя ЦДУМ были убедительными [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 526. Л. 38].

Накануне открытия съезда ЦДУМ, 11 октября 1948 г., И. В. Полянский дал указание уполномоченному М. Ш. Каримову побеседовать с Г. З. Расулевым и рекомендовать муфтию пригласить на съезд указанных СДРК четырех гостей — руководителей мусульман Белоруссии и Литвы: имама мечети города Клецк Барановичской области, Мустафу Иосифовича Александровича, имама мечети деревни Муравщица Ивьевского района Молодечненской области Мустафу Александровича Шабановича, имама мечети города Алитусе Алитусского уезда Литовской ССР Адама Давыдовича Халецкаса и председателя Всеимусульманского комитета в Литве Сулеймана Ясинского. Ввиду скорого созыва съезда СДРК предложил муфтию Расулеву отправить им не письмо, а телеграмму. Таким образом от мусульман Украины не были приглашены ни делегаты, ни гости [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 526. Л. 17–18].

Но даже при такой тщательной работе партийно-государственному аппарату не удалось избежать неожиданностей. Мухтасиб Новосибирской области Х. Халидуллин в тайне от Г. З. Расулева провел в гостинице «Башкирия», где жили почти все участники съезда, совещание с мухтасибами для недопущения выбора последнего на пост Председателя Духовного управления мусульман. В случае выбора Г. З. Расулева он хотел перейти под управления Среднеазиатского духовного управления мусульман (далее — САДУМ). Тем не менее съезд и пленум

прошли по плану председателя ЦДУМ, одобренного партийно-государственным аппаратом, в том числе СДРК [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 526. Л. 37–38].

Съезд управления проходил 25–28 октября 1948 г. в Уфе в мечети I прихода (ул. Тукаевская, д. 52). Съезд получил 20 приветственных телеграмм из различных городов СССР. В повестке дня было три вопроса: отчетный доклад муфтия о работе в 1936–1948 гг.; утверждение нового Устава; выборы муфтия, казыев и ревизионной комиссии. В день открытия съезда депутаты отправили приветственную телеграмму И. В. Сталину и троекратно произнесли в его честь «Так-бир». Они выразили благодарность советской власти и лично И. В. Сталину за свободу совести в СССР [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 526. Л. 40–41].

Особо съезд отметил патриотическую деятельность ЦДУМ в годы Великой Отечественной войны. На съезде выступили 18 делегатов. Имам из Казани К. Салихов негативно оценил работу Г. З. Расулева: «за 12 лет деятельности муфтием сделано очень мало, и нет никакого сдвига в работе Духовного Управления. Плохо обстоит с подготовкой кадров. Не подготовленные имамы не могут выступить с проповедью перед верующими мусульманами, что Духовное Управление не разработало тем проповедей и не дало местам руководящих указаний по этому вопросу» [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 526. Л. 42]. Мухтасиб Челябинской области И. Д. Рахматуллин, высоко оценив работу муфтия, в качестве недостатка отметил отсутствие курсов переподготовки имамов и подготовки кадров. Все остальные выступившие очень высоко оценили деятельность муфтия. В итоге единогласно, путем открытого голосования, Г. З. Расулев был избран председателем духовного управления. В ходе выборов казыями — членами управления были избраны 6 человек: Х. Ф. Насрутдинов (Москва), Я. С. Юсупов (Пенза), К. К. Кадыров (Казань), З. М. Рахманкулов (Чкалов), Б. В. Тугузбаев (Уфа) и Х. Х. Халидуллин (Новосибирск), кандидатами в члены стали Г. З. Расулев (Астрахань, родной брат муфтия) и И. Хамзин (Куйбышев). В состав ревизионной комиссии вошли: И. Д.

Рахматуллин (Троицк Челябинской обл.), Х. Р. Латыпов (Ульяновск), Х. Габдулханов (дер. Куян Молотовской обл.) и два стали кандидатами в члены — Г. Хасанов (Пушкинский район Московской обл.) и Ш. Кадьргулов (дер. Тимасово, Баймакский район Башкирской АССР) [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 54. Л. 218; ГА РФ. Ф. Р-6991. Д. 526. Л. 37–91; ГА РФ. Ф. Р-6991. Д. 527. Л. 19–20, 178–179; ГА РФ. Ф. Р-6991. Д. 535. Л. 85–86].

Большой интерес вызывает информация, доведенная муфтием Г. З. Расулевым до участников съезда в ходе прений 27 октября 1948 г.: «При царизме Духовное Управление Устава не имело, и муфтий работал под руководством губернатора. После Октябрьской революции был выработан и утвержден Устав в 1926 году, но впоследствии он был аннулирован, в 1943 г. был выработан новый Устав, но не был пред'явлен для регистрации. Представляемый настоящему Съезду на утверждение новый Устав, выработан мною при этом консультировался с юристами» [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 526. Л. 62].

Исходя из анализа документов, можно утверждать: в информации муфтия есть некоторая недосказанность. «Устав Духовной организации мусульман Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (за исключением Крыма, Кавказа и Туркестана)» был утвержден НКВД 30 ноября 1923 г. Изученные «Материалы о съезде мусульманства в УФЕ (25/X – 4/XI)» 1926 г. показали, что на этом форуме Устав не был принят, но съезд утвердил документ «Внутренняя структура организации ЦД управления» [РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 18. Л. 19–83; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 18. Л. 74–83].

При этом председатель ДУМ не стал говорить про Устав, который был одобрен казиями в 1946 г. [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 525. Л. 92, 127].

Перед закрытием съезда выступившие делегаты отметили, что лишь в СССР имеет место содружество всех национальностей и все они пользуются одинаковыми правами. Участники пожелали долгой жизни руководителям СССР «во главе с великим Иосифом Виссарионовичем Сталиным, и свое пожелание они подтвердили троекратным

провозглашением „токбир“». По поручению съезда Г. З. Расулев подготовил для мусульман всего мира обращение, показывающее, насколько свободно живут советские мусульмане. И. В. Полянский сначала был против такого пропагандистского шага, считая, что съезд не имеет особого значения для внешней политики СССР. Но очень скоро он предложил руководству СССР реализовать этот замысел, что и было сделано через СМИ СССР [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 54. Л. 218–219; ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 61. Л. 2–3; ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 526. Л. 46–47, 50–51, 78–80; ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 964. Л. 3–4, 95–98].

Относительно количества депутатов в документах разногласий нет — их было 35. Но по количеству гостей данные противоречивые. Муфтий 24 сентября 1948 г. говорил мухтасибам про 10 гостей. Про это количество И. В. Полянский доложил 10 ноября 1948 г. Правительству СССР. Но в секретном докладе о прошедшем съезде М. Ш. Каримов сообщил руководству СДРК, что гостей было 16 и еще 5 человек пригласил муфтий [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 54. Л. 218; ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 526. Л. 36–37].

После завершения съезда, 30 октября 1948 г., состоялся I пленум нового состава духовного управления. Он сделал три важных шага: переименовал ЦДУМ в Духовное управление мусульман Европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС); принял новый Устав; избрал Президиум ДУМЕС. В него вошли Г. З. Расулев, М. Тугузбаев, З. Рахмангулов¹. В новом Уставе права управления урезались, что четко соответствовало генеральной линии партии на вытеснение религии из жизни общества. Духовное управление мусульман европейской части СССР и Сибири (далее — ДУМЕС) переключался на учет общин и мечетей, кадровые вопросы, толкование основ ислама [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 526. Л. 75–77]. При этом все эти вопросы все жестче контролировались различными органами власти, в том числе и СДРК.

¹ Здесь и далее в случаях, когда не указано отчество, причина в том, что сведения о нем отсутствуют в архивных документах.

14 декабря 1948 г. член Совета Н. Тагиев провел беседу с Председателем ДУМЕС в Ташкенте, куда муфтий приехал на съезд САДУМ. В ходе беседы они обсудили дальнейшее функционирование ДУМЕС в контексте решений последнего съезда управления [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 966. Л. 221–223].

В апреле 1949 г. И. В. Полянский отправил в ЦК ВКП(б) совершенно секретный доклад, в котором сообщал, что ДУМЕС провело свой съезд с разрешения руководства СССР в октябре 1948 г. [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 111. Л. 61].

Этот документ, предназначенный для узкого круга лиц, предельно четко показывает степень религиозной свободы в советском государстве.

В конце I квартала 1949 г. был зарегистрирован новый состав мутаваллиата (исполнительный орган мечети, попечительский совет, состоящий из ее прихожан и ведающий деятельностью мечети) Московской мечети, бывший ранее Председателем мутаваллиата З. Алимов стал его членом. Два старых члена мутаваллиата И. Туктаров и З. Хабибуллин стали членами ревизионной комиссии. Я. Желандинов стал новым Председателем мутаваллиата [ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 14. Л. 21].

Во второй половине мая 1953 г. служащий центрального аппарата, член СДРК Л. А. Приходько доложил руководству, что с 1949 г. съезды духовных управлений мусульман не проводились, а все важные вопросы решались путем созыва пленумов с приглашением на них членов духовного управления и ограниченного круга мусульманских деятелей [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 91. Л. 263].

Результаты, полученные от проведенного съезда и пленума Духовного управления мусульман европейской части СССР и Сибири (далее — ДУМЕС), совпали с ожиданиями партийно-государственного аппарата и соответствовали тем усилиям, которые он приложил к этому. Во многом это стало возможным из-за того, что чиновники до последнего момента проводили соответствующую работу с участниками мероприятий. Так, сотрудник центрального аппарата СДРК Н. Х. Тагиев провел беседу с

приглашенным на съезд руководителем Духовного управления мусульман Закавказья шейх-уль-исламом Ализаде. Уполномоченный по Башкирии многократно и тщательно согласовывал все документы и проводил встречи с соответствующими лицами для проведения форума без накладок и неожиданностей. Такие встречи были и накануне съезда [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 526. Л. 29; ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 966. Л. 216].

4. Заключение

Проанализированные документы позволяют сделать несколько важных выводов. Во-первых, в связи с отзывом Устава 21 мая 1927 г. решением Комиссии по проведению декрета об отделении церкви от государства при ЦК ВКП(б), ЦДУМ РСФСР де-юре не существовало, несмотря на продолжившуюся работу его сотрудников. Во-вторых, 45-е заседание ЦДУМ РСФСР 17 апреля 1936 г., в составе двух человек, ни по статусу, ни по количеству не может быть названо съездом. В-третьих, проведенное на этом совещании избрание дало ЦДУМ не председателя, а исполняющего его обязанности. В-четвертых, на заседании съезда ЦДУМ, состоявшемся 28 октября 1948 г., Г. З. Расу-

лев был избран председателем. В-пятых, и это самое важное, Г. З. Расулев был глубоко верующим мусульманином и патриотом, возглавившим значительное количество мусульман СССР в их патриотическом порыве, именно он сумел, в том числе и через опору на государственные ресурсы, в том числе СМИ, довести до единомышленников цель и задачи вооруженной и трудовой борьбы за сохранение ислама, государственной независимости и целостности СССР. В-шестых, де-юре ЦДУМ РСФСР не существовало на протяжении более чем 21 года — с 21 мая 1927 г. — с дня отзыва Устава и по 25 октября 1948 г. — первого дня съезда. В-седьмых, СДРК транслировал волю руководства страны относительно даты созыва съезда ЦДУМ, при этом сам СДРК тщательно подбирал состав участников и планировал результаты работы съезда, для чего отработывалось большое число документов.

Несомненно, результаты тщательных архивных поисков приведут исследователей к новым открытиям в деятельности Г. З. Расулева на различных этапах его служения мусульманским народам СССР, в частности, и в целом — советскому государству.

Источники

ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации.
НА РБ — Национальный архив Республики Башкортостан.
РГАНИ — Российский государственный архив новейшей истории.
РГАСПИ — Российский государственный архив социально политической истории
ЦГА Москвы — Центральный государственный архив Москвы.

Sources

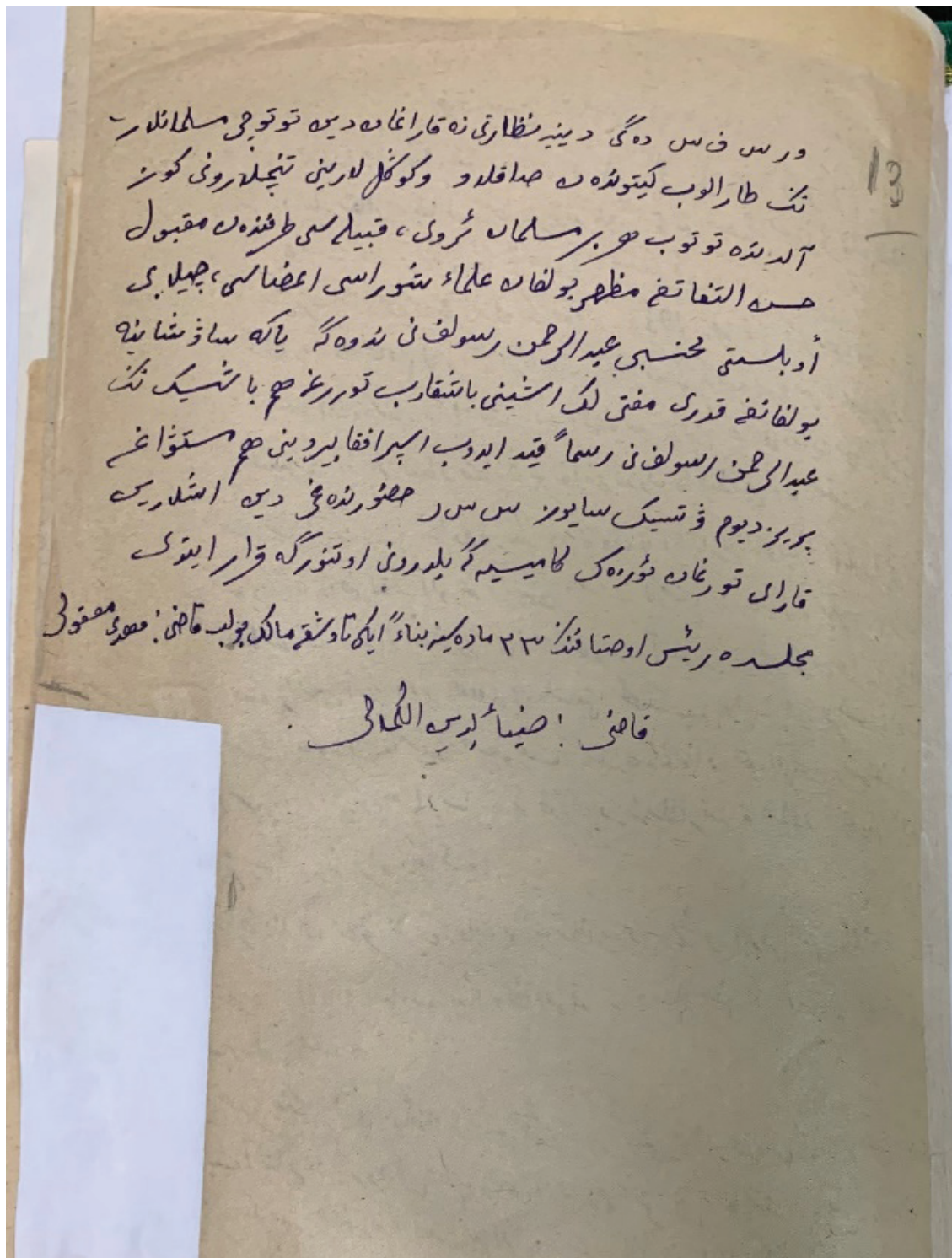
State Archive of the Russian Federation.
National Archive of the Republic of Bashkortostan.
Russian State Archive of Contemporary History.
Russian State Archive of Sociopolitical History.
Central State Archive of Moscow.

Литература

Устав 1923 — Устав Духовной организации мусульман Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (за исключением Крыма, Кавказа и Туркестана). М.: Тип. «Красный Восток», 1923. 8 с.

References

Charter of Muslim Spiritual Association of the Russian Socialist Federative Soviet Republic (with the Exceptions of the Crimea, Caucasus and Turkestan). Moscow: Krasnyi Vostok, 1923. 8 p. (In Russ.)

Факс. 1. Протокол 45-го заседания ЦДУМ, состоявшегося 17 апреля 1936 г., по избранию Г. З. Расулева временно исполняющим обязанности председателя духовного управления [НА РБ. Р-394. Оп. 9. Д. 42. Л. 13-13об.]

[Fig. 1. Forty fifth meeting of Central Muslim Spiritual Directorate held on 17 April 1936 to appoint G. Rasulev acting Chairman. Minutes. Photo]

فوق بنشینې مجلس
 ۱۳
 مړې دینه نظارتونه قرار ۱۹۳۶ بجې ۱۷ اپریل
 دینه نظارتې مجلسینه حاضر بولیدلار قاضی معقوله قاضی الدین الکمالی
 مجلس ده رئیس قاضی معقوله
 مفتی رضاء الدین به خواله دینک اوکتوبر ۱۹۳۶ - ۱۲ اپریله وفات بولول
 نظارت ده خادم له رتک آرایوی و اسننک کوب بولوبن اعتبار غه ثالوب
 اسلام ندوه سنده علماء شوراسی اعضا لاهان عبدالرحمن رسولانی
 (سیرود) یا که سادو شایه بولفانف قدری قاضی لطفه آلو حقنه .
 قرار :
 مفتی حضرت تنک وفاتی ، خادم لارنک آرتالوی اعتبار غه ثالوب ۱۹۲۶ بجې یله غی
 ندوه ده قاضی لطفه آلو غه احتیاج توشه اوکتوبر ندوه (سیرود) طرفنده
 صایلا نهان علماء شوراسی اعضا لارنک آلو دیو لکنه قرار غه بناء علماء
 شوراسی اعضا سی جیلای او بلستی محاسبی بولب هیچ برجهنده حاضر گ
 قدری حکومت قاشنده مسئولیت آسندو قاشان عبدالرحمن رسولانی -
 (سیرود) یا که سادو شایه ک قدری دینه نظارتنه قاضی لطفه کابینا اوقات
 متوب آلو غه قرار ایتدک .
 متکلامه :
 مفتی رضاء الدین به خواله دینک وفات بولوب نظارت ده رئیس ایدر کشتی قاشاننده ده
 (سیرود) یا که سادو شایه بولفانف قدری و قتل مفتی لک اسننک اوتابوچی -
 تعین لادو حقنه .
 مفتی حضرت تنک وفاتی هوکنده رئیس لک ایدر کشتی بولمادعنده نگر چه مفتی اکنده ده
 وصیت ایتلک یاروبولم ده بو وصیت اسلام شریعتی قاشنده باطل بولمادعنده
 مرکز حکومت حضورنده قید ایدلک دینه نظارتی اوصطافی تنک کاشی مادکینه
 هم ندوه قرار لارینه خلاف بولوب اعتبار غه ثالوب ، خال حاضر ده تورکی جمهوریت ده

Перевод протокола
45-го заседания ЦДУМ, состоявшегося
17 апреля 1936 г., по избранию
Г. З. Расулева временно исполняющим
обязанности
председателя духовного управления

Сорок пятое заседание ЦДУМ

Решение Центрального духовного
управления от 17 апреля 1936 г.

На собрании Центрального духовного
управления присутствовали кадии (судьи)
Махди Магкули и Зияэддин аль-Камали.
Председатель собрания судья Махди Маг-
кули.

Слушали:

1. О кончине муфтия Ризаэтдина бин
Фахретдина 12 апреля 1936 года.

2. О принятии в должность кадия Абду-
рахмана Расулева, избранного на мусуль-
манском съезде членом Ученого совета
Центрального духовного управления.

Решение:

В связи с кончиной муфтия, сокращени-
ем штата сотрудников, а также принимая во
внимание решение мусульманского съезда
1926 года о том, что в случае необходимо-
сти разрешается занять пост кадия одному
из избранных членов Ученого совета Цен-
трального духовного управления.

В этой связи член Ученого совета, мух-
тасиб Челябинской области Абдурахман
Расулев, не находящийся под следствием
государственных органов, до проведения
съезда, командировается для исполнения
должности кадия Центрального духовного
управления.

Слушали:

До проведения съезда о назначении вре-
менно исполняющего функции муфтия по
причине кончины муфтия Ризаэтдина бин
Фахретдина.

После смерти муфтия нет достойной
кандидатуры для занятия поста председа-
теля (муфтия). Хотя имеется письменное
завещание муфтия на этот счет, однако за-
вещание неправомерно с точки зрения ис-
ламского права и противоречит статье 6
Устава ЦДУМ, зарегистрированного по со-
гласованию с центральным правительством.
Принимая во внимание, что сейчас другая
республика, и для сохранения единства му-
сульман, относящихся к ЦДУМ в РСФСР,
их душевного равновесия и спокойствия
каждое племя и род принимает это решение
о временном утверждении члена Ученого
совета, мухтасиба Челябинской области Аб-
дурахмана Расулева, до проведения съезда,
исполняющим обязанности муфтия и пред-
ставлении в БашЦИК и в Президиум ВЦИК
СССР справки о его официальной регистра-
ции и информировании Центральной ко-
миссии по делам религий в Москве.

Председатель собрания согласно статьи
23 Устава ЦДУМ подтверждает голосование
двумя голосами. Подписали: Махди Магку-
ли и кадий Зияэддин аль-Камали¹

¹ § 6. Центральное Духовное Управление из-
бирается съездом представителей духовенства и
приходов сроком на три года в составе предсе-
дателя, именуемого Муфтием, и шести членов,
называемых Казыями. Оно имеет постоянное
местопребывание в г. Уфе в отведенном для него
доме по Тукаевской ул., № 50.

§ 23. Все вопросы духовные организации ре-
шают большинством голосов, причем при разде-
лении голосов пополам голос председателя дает
перевес.

